

Тезис 10. О ситуации в банковской системе: как она шаталась, но устояла

Развитие российской банковской системы после февраля 2022 г. было крайне противоречивым.

В первые месяцы казалось, что банковский сектор обречен на крах в условиях введения системных санкций и вторичных финансовых шоков. Сочетание оттока средств вкладчиков и разрушение прежних каналов сбыта произведенных предприятиями-заемщиками товаров могло привести к возникновению волны банкротств среди мелких и средних кредитных организаций. Результатом этого мог бы стать полномасштабный кризис российской банковской системы, в свою очередь, усиливающий проблемы в реальном секторе отечественной экономики.

Однако всего этого удалось избежать. Банковский сектор России, хотя и зашатался, но в конечном итоге устоял. Почему? Разбору возможных причин и посвящен данный материал.

Динамику развития российской банковской системы с начала геополитического шока можно разделить на 2 периода: март-июнь 2022 г. (период сильного шока) и с июля 2022 г. по настоящее время (период постепенного восстановления, адаптации).

Период сильного шока, вызванный введением внешнеэкономических санкций в связи с началом проведения специальной военной операции в Украине, характеризовался сочетанием валютного шока (стремительной девальвацией рубля в марте) и процентного шока (резкого увеличения Банком России ключевой ставки до 20% годовых в попытках остановить эту девальвацию).

Первый шок спровоцировал масштабный отток средств со счетов и депозитов населения и предприятий, а также существенные убытки банков от валютной переоценки. Второй шок вызвал временное резкое торможение кредитования вследствие роста предлагаемых банками процентных ставок (особенно в сегменте розничного кредитования), следствием чего стало сокращение чистых процентных доходов банковского сектора. Кроме того, банки начали ускоренными темпами формировать резервы на возможные потери, что оказывало сильный негативный эффект на их финансовый результат в течение всего прошлого года.

Период постепенной адаптации, начало которого совпало с началом второго полугодия 2022 г., характеризовался снижением процентных ставок по кредитам и, соответственно, восстановлением темпов роста совокупного кредитного портфеля банков (в первую очередь, в сегменте корпоративного кредитования), которое было поддержано и стабилизацией общего уровня экономической активности. Сообразное снижение ставок по вкладам не привело к усугублению ситуации с фондированием банков – сбережения граждан и компаний перешли в фазу плавного роста с одновременным изменением структуры в пользу рублевой части ввиду конвертации «токсичных» валют. Введенные Банком России масштабные регуляторные послабления поддержали динамику качества кредитного портфеля банков и запаса их собственных средств. Плавное ослабление рубля позволило банкам выйти на положительный совокупный финансовый результат по итогам прошлого года.

Отсутствие глубоких потрясений и быстрый выход банковского сектора из ситуации кризиса явились следствием:

- во-первых, достаточно успешной адаптации к изменившимся условиям экономики в целом (в частности, отсутствия глубокого экономического спада);

- во-вторых, удачно сложившейся комбинации антикризисных политик Правительства и Банка России в денежно-кредитной и финансовой сфере.

На последнем остановимся подробнее.

По существу, монетарным и финансовым властям удалось «пройти между Сциллой и Харибдой», ситуационно сняв три «извечных» противоречия антикризисной политики.

Первое противоречие: между сохранением платёжеспособности банковского сектора и стабилизацией ситуации на валютном рынке. Как показывает опыт кризисов 1995, 1998-1999, 2008-2009, 2014-2015 гг., в условиях скачка девальвационных ожиданий банки обычно сталкиваются с массовым переводом средств клиентов и вкладчиков из рублей в иностранную валюту, что ведёт к падению ликвидности номинированных в рублях ценных бумаг в портфелях банков и обуславливает необходимость резкого расширения рефинансирования со стороны ЦБ, а значит и масштабной рублевой эмиссии. Такая эмиссия, в свою очередь, создает ресурсы для новой атаки на рубль, что может привести к усугублению ситуации.

Ликвидность банков

Не стал исключением и шок конца февраля – начала марта 2022 г. В момент шока ликвидность банковского сектора могла оказаться под ударом вследствие резкого скачка спроса населения на наличные деньги. В особенно напряженный период (с 24 февраля по 5 марта) объем наличных рублей на руках у населения возрос на 2.8 трлн. руб. Чистые приобретения населением наличной иностранной валюты в феврале-марте в рублевом эквиваленте составили около 1.3 трлн. руб. Банк России отреагировал на это оперативным

введением (на ограниченный срок) широких мер контроля над движением капитала¹.

С скачком спроса на наличные деньги привел к возникновению структурного дефицита ликвидности в банковской системе. Однако потребность в ликвидности была «закрыта» за счет резкого расширения рефинансирования со стороны ЦБ. Объем чистого рефинансирования банков в первые дни кризиса составил 7 трлн. руб. (см. Рисунок 1)². Основными инструментами предоставления средств стали аукционы РЕПО «тонкой настройки» и кредиты постоянного действия, обеспеченные нерыночными активами. Кроме того, дополнительную поддержку ликвидности оказало размещение бюджетных средств на депозитных аукционах Минфина.

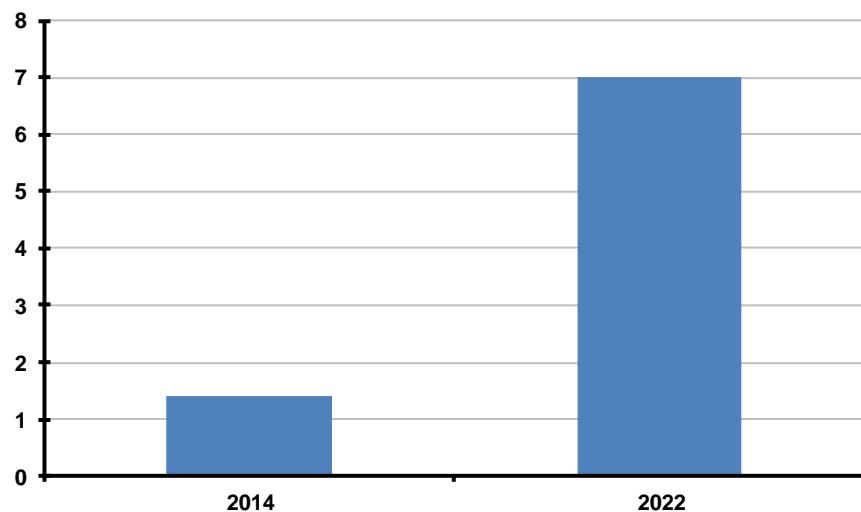

Рисунок 1. Сопоставление объема операций Банка России по предоставлению ликвидности в момент реализации сильных шоков 2014 и 2022 гг. (трлн. руб.)

¹ Запрет на предоставление займов нерезидентам в иностранной валюте; запрет резидентам на зачисление валюты на счета в банках за пределами РФ и на перевод денег без открытия счета с использованием электронных средств платежа, предоставленных иностранными поставщиками; запрет на вывоз наличной иностранной валюты из РФ в объеме более 10 тыс. долл. США; введение комиссии для физических лиц при покупке ими иностранной валюты на бирже; запрет на продажу банками иностранной валюты населению и ограничение выдачи средств с валютных счетов не более 10 тыс. долл. США.

² Для сравнения: в декабре 2014 г. во время масштабного шока на финансовых рынках объем операций Банка России по предоставлению ликвидности составил 1.4 трлн. руб. (в 5 раз меньше).

По итогам прошлого года совокупный запас рублевой ликвидности³ вырос на 1.6 трлн. руб. (с 17.3 трлн. руб. до 18.9 трлн. руб.) благодаря активному притоку средств Министерства финансов РФ, а также благоприятной динамике средств на счетах и депозитах населения и нефинансовых предприятий (см. ниже). Уровень покрытия ликвидными активами средств клиентов банков хотя и несколько снизился (с 30% до 25.5%), тем не менее, остался на высоком уровне. Совокупный объем ликвидных активов банков в иностранной валюте в прошлом году сократился на 11% (до 52 млрд. долл. США), что, в том числе, обусловлено блокировкой части их зарубежных активов в результате введения экономических санкций. Однако уровень покрытия средств клиентов составил около 40%, что существенно превысило аналогичное значение на начало года (24%) благодаря девальвации пассивной части банковских балансов. Сезонное уменьшение государственных расходов, наблюдавшееся в начале этого года, обусловило сокращение запаса рублевой ликвидности до 17.3 трлн. руб. при уровне покрытия 23%. Запас валютной ликвидности по состоянию на конец мая увеличился до 55 млрд. долл. США при уровне покрытия 54%.

Подводя итоги, можно сказать, что меры по масштабному предоставлению ликвидности коммерческим банкам в кратчайшие сроки, введенные Банком России и дополненные мерами контроля по операциям с капиталом, помогли предотвратить реализацию риска дальнейшей дестабилизации на валютном рынке, сохранив при этом платежеспособность кредитных организаций на высоком уровне (см. Рисунок 2).

³ Денежные средства, требования к Банку России, незаложенное рыночное обеспечение

Рисунок 2. Механизм разрешения первого противоречия антикризисной политики

Второе противоречие: между необходимостью заметного повышения процентных ставок по депозитам для стабилизации фондирования банков и риском вызванного ростом ставок по ссудам коллапса кредитного рынка. В предшествующие кризисы (1998-1999, 2008-2009, 2014-2015 гг.) стабилизация депозитной базы банков происходила ценой дезорганизации кредитного рынка.

Резкий рост инфляции вкупе с нестабильностью на валютном рынке и ростом девальвационных ожиданий в первые недели марта 2022 г. спровоцировали возникновение ажиотажного потребительского спроса при одновременном ускоренном оттоке депозитов из банков. В ответ на это Банк России на внеочередном заседании 28 февраля принял решение резко увеличить значение ключевой ставки (см. Рисунок 3), чтобы стабилизировать ситуацию с фондированием коммерческих банков. В дальнейшем ключевая ставка быстро вернулась к докризисному уровню (за 6 месяцев, тогда как, например, после шока 2014-2015 гг. на это потребовалось 3 года, см. Рисунок 4).

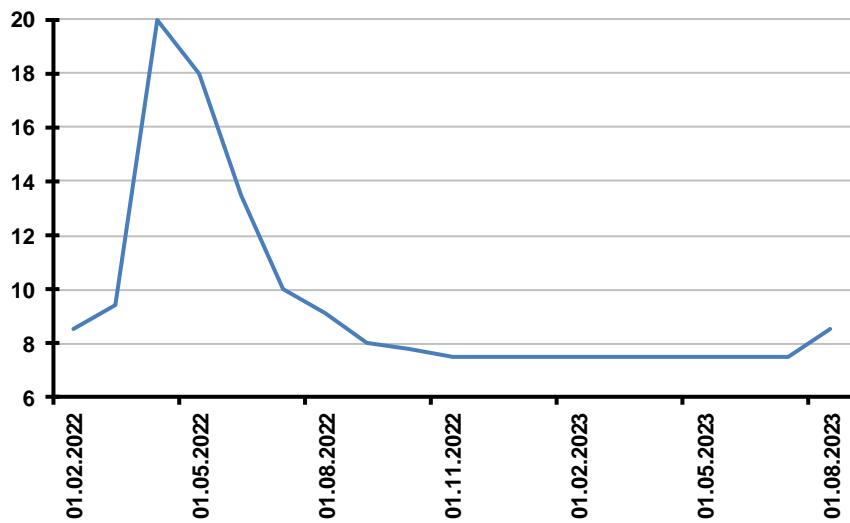

Рисунок 3. Динамика ключевой ставки Банка России в 2022 г. (% годовых)

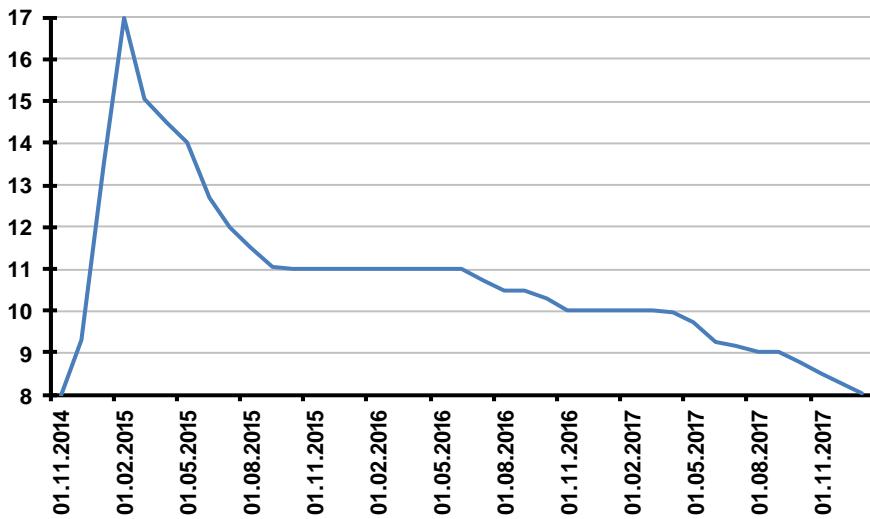

Рисунок 4. Динамика ключевой ставки Банка России в 2014-2017 гг.
(% годовых)

Фондирование банков

Действия ЦБ РФ помогли коммерческим банкам удержать ситуацию с фондированием в позитивном русле. Под воздействием повышения доходности вкладов, прирост остатков на счетах и депозитах нефинансовых предприятий в 2022 г. составил +17.2% (или +5.1 трлн. руб.), что в количественном выражении сопоставимо с 2021 г. (+22.2%, или +5.4 трлн. руб.). При этом росли только рублевые остатки (+32.8%, или +7.1 трлн. руб.), тогда как валютные активно сокращались (-24.1%, или -2 трлн. руб.) на фоне конвертации средств из «токсичных» валют в рубли. Доля валютных корпоративных средств за прошлый год сократилась таким образом с 27% до 18% (см. Рисунок 5).

Прирост остатков на счетах и депозитах населения в 2022 г. составил +5.5% (или +1.9 трлн. руб.), что в целом также сопоставимо с 2021 г. (+5.7%, или те же +1.9 трлн. руб.). Как и в случае со сбережениями нефинансовых предприятий, выросли только средства в рублях (+17.8%, +4.9 трлн. руб.), а средства в валюте сильно сократились (-43.9%, -3 трлн. руб.) частично из-за конвертации средств в рубли, частично вследствие переводов валютных средств на зарубежные счета. Доля валютных средств граждан в банковских сбережениях снизилась почти двукратно – с 19.9% до 10.6% (см. Рисунок 6).

Предприятия

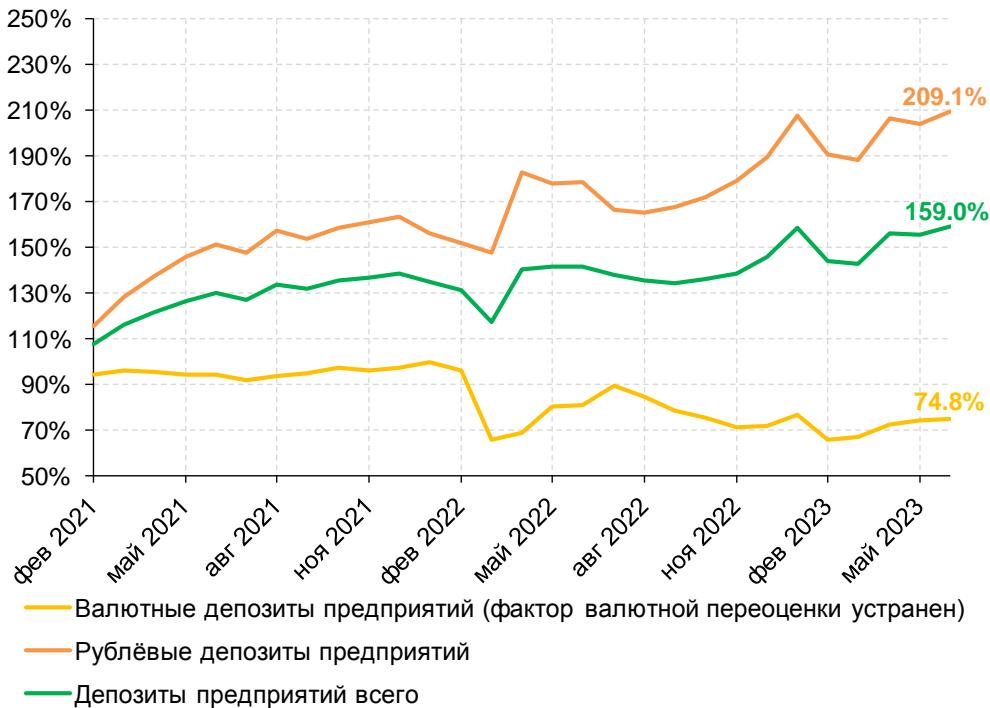

Рисунок 5. Динамика средств на счетах и депозитах нефинансовых предприятий в разрезе валют (1 января 2019 = 100%)

Население

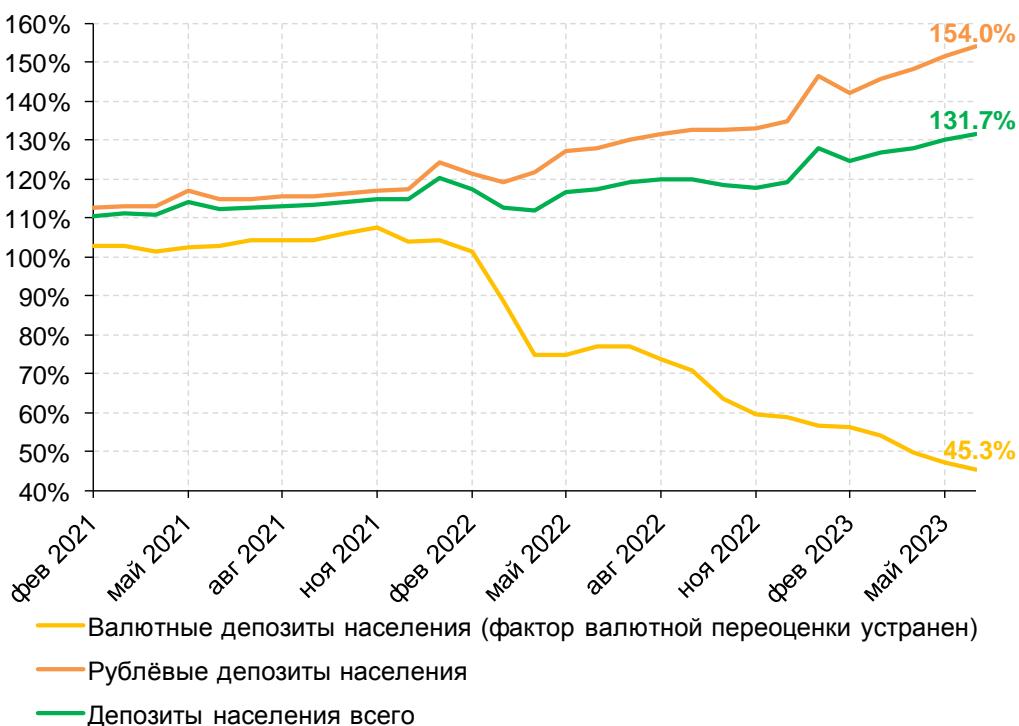

Рисунок 6. Динамика средств на счетах и депозитах населения в разрезе валют (1 января 2019 = 100%)

Процесс девалютизации вкладов граждан и компаний продолжается и в текущем году. Согласно прогнозам Банка России, ситуация с фондированием коммерческих банков в 2023 году будет стабильной: регулятор ожидает, что остатки средств на счетах и депозитах нефинансовых предприятий могут вырасти в пределах 13–17% в условиях повышения экономической активности, а сбережения граждан увеличатся на 8-12%, что в 2 раза выше темпов прошлого года.

Корпоративное кредитование

Резкое повышение ключевой ставки Банка России потенциально могло замедлить развитие кредитного рынка (в первую очередь, его корпоративного сегмента) вплоть до полного его коллапса. Однако этого удалось избежать благодаря запуску масштабных программ льготного кредитования (в т.ч. системообразующих компаний). На обеспечение этой меры государством было выделено около 1.5 трлн. руб. в виде средств на прямое кредитование банками соответствующих предприятий по льготным процентным ставкам⁴.

Кроме участия в программе льготного кредитования, российские банки активно стали заниматься рефинансированием ссуд, предоставленных российским компаниям кредитными организациями из недружественных юрисдикций. Свою лепту внесло и быстрое снижение Банком России ключевой ставки к докризисному уровню, что привело к понижательной коррекции процентных ставок по корпоративным ссудам. В результате, активный рост корпоративного кредитного портфеля возобновился, начиная со второго полугодия 2022 г. (см. Рисунок 7). Тогда же проявила себя и другая тенденция – постепенная девалютизация портфеля (валютные кредиты сократились на 1.1 трлн. руб. в рублевом эквиваленте, см. Рисунок 8).

⁴ К примеру, в период шока 2014-2015 гг. для стимулирования кредитования компаний из приоритетных отраслей экономики использовался механизм прямой докапитализации крупных и средних кредитных организаций через облигации федерального займа (ОФЗ) в совокупном размере около 1 трлн. руб.

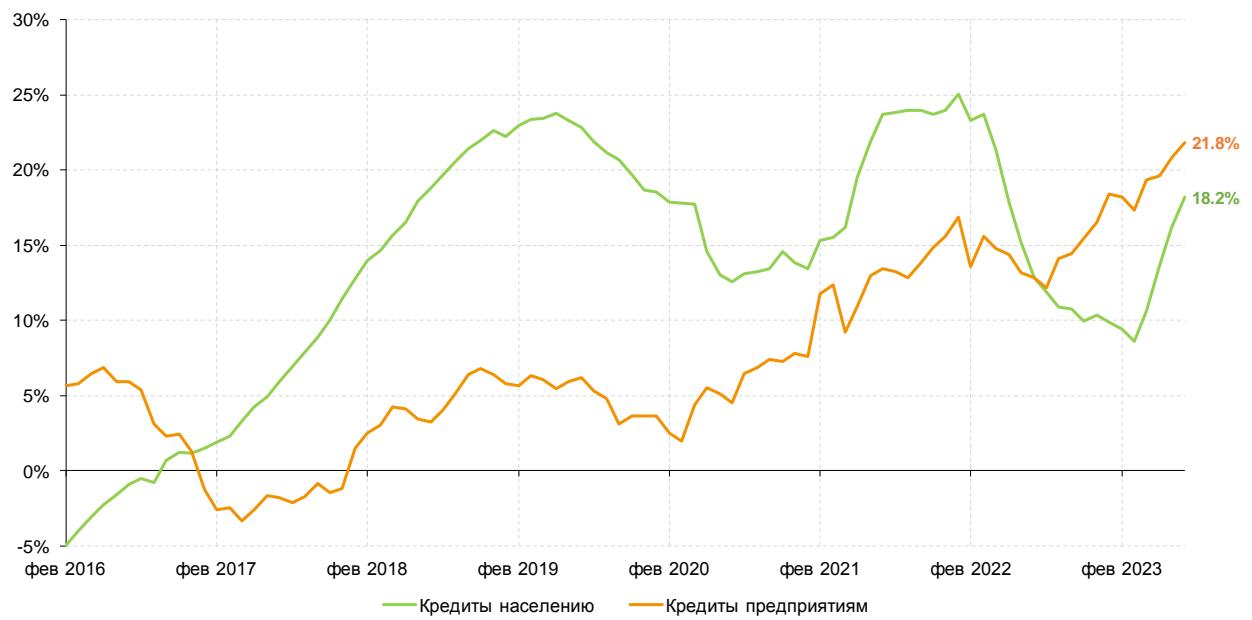

Рисунок 7. Динамика розничного и корпоративного кредитного портфеля (темперп прироста к аналогичному периоду прошлого года, %)

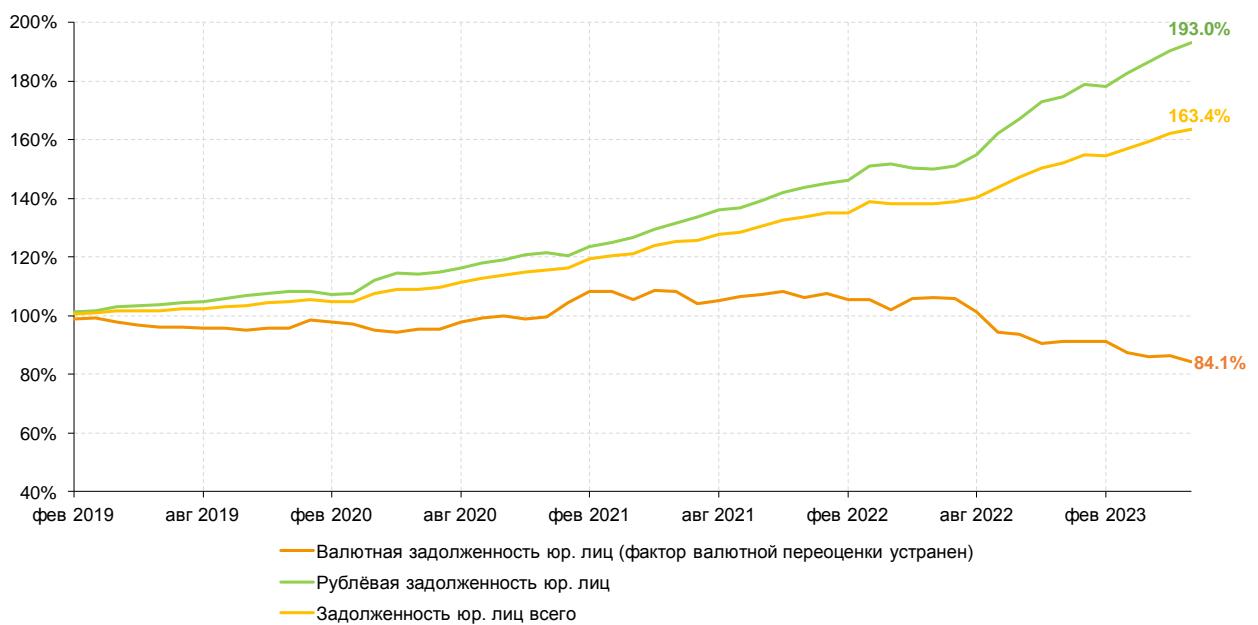

Рисунок 8. Динамика корпоративного кредитного портфеля в разрезе валют (1 января 2019 = 100%)

В 2022 г. показатели роста корпоративного кредитования⁵ (+13%, или +6.7 трлн. руб.) уступили аналогичным показателям 2021 г. (+16.1%, или +7.2 трлн. руб.). Однако, учитывая сложные общекономические условия (резкий рост процентных ставок, ожидания ухудшения качества активов банков), можно сказать, что это весьма достойный результат, львиную долю которого

⁵ Совокупный корпоративный кредитный портфель, включая кредиты субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП)

обеспечило проектное финансирование строительства жилья (+2.2 трлн. руб.), кредитование предприятий обрабатывающего производства (+1.7 трлн. руб., в том числе благодаря программе льготного кредитования системообразующих компаний), а также кредитование торговых предприятий (+1.3 трлн. руб.) и добывающих компаний (+1.1 трлн. руб.).

В начале 2023 г. ускорение темпов корпоративного кредитования продолжилось благодаря продолжающемуся восстановлению деловой активности. Наиболее динамично росло кредитование следующих отраслей: транспорт и связь, операции с недвижимостью, торговля, металлургия. Банк России повысил свой прогноз по росту кредитования компаний по итогам года (до 12–16%), отмечая, что спрос корпоративных заемщиков на кредиты будет поддерживаться их потребностью в заемных средствах, направленных на реализацию инвестиционных проектов в рамках процесса структурной трансформации российской экономики.

Розничное кредитование

Резкое ужесточение ценовых условий кредитования, наблюдавшееся в марте-апреле 2022 г. и проявившееся в виде роста предлагаемых банками процентных ставок по ссудам, более негативно сказалось на розничном сегменте кредитного рынка. Начиная с марта 2022 г., наблюдалось торможение темпов прироста розничного портфеля банковских ссуд (см. Рисунок 7), которое продолжалось вплоть до конца прошлого года. Итогом этого стало увеличение портфеля розничных ссуд всего на +9.5% (+2.4 трлн. руб.) по итогам 2022 г., тогда как в 2021 г. рост составил +25.1% (+5 трлн. руб.).

Основным драйвером роста розничного кредитования выступил сегмент ипотечных ссуд, где были продемонстрированы более позитивные результаты (+17%, или +2 трлн. руб.) благодаря сглаженному росту процентных ставок, обусловленному продолжением действия льготных ипотечных программ на первичном рынке жилья, а также наличием дешевых программ «льготной ипотеки от застройщиков» с оклонулевыми ставками.

Сегмент необеспеченного потребительского кредитования, напротив, испытал существенное снижение темпов роста (около +2.7% после +20.1% в 2021 г.), к которому привел целый комплекс причин: снижение доходов населения, ужесточение условий кредитования со стороны банков, общезэкономическая неопределенность.

Как и в случае с сегментом корпоративного кредитования, прогнозы темпов роста банковского портфеля кредитов населению по итогам текущего года были изменены Банком России в сторону улучшения. Согласно мнению регулятора, сегмент розничного кредитования вырастет в 2023 г. на 15-19% благодаря постепенному оживлению потребительской активности населения. Однако этому может помешать ужесточение Банком России макропруденциальных требований как по ипотечным кредитам (в первую очередь это касается наиболее рискованных ссуд с низким первоначальным взносом), так и по необеспеченным потребительским кредитам, выдаваемым заемщикам с высоким уровнем долговой нагрузки.

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что меры по предоставлению льготных кредитов (системообразующим предприятиям в сегменте корпоративного кредитования и ипотечным заемщикам – в сегменте розничного) помогли сгладить негативное влияние резкого увеличения ключевой ставки на развитие кредитного рынка, а само это увеличение способствовало стабилизации ситуации с фондированием коммерческих банков (см. Рисунок 9).

Рисунок 9. Механизм разрешения второго противоречия антикризисной политики

Третье противоречие: между необходимостью смягчения пруденциальных оценок качества долга для предотвращения избыточной нагрузки на капитал банков на первом этапе кризиса и риском долгосрочного ухудшения качества активов (в частности, из-за роста долговой нагрузки на доходы заемщиков). Резкое замедление производственной активности в первые месяцы после шока конца февраля-начала марта 2022 г. привело к значительному ухудшению финансового положения заемщиков банков, что побудило последних существенно ужесточить условия кредитования. Это могло бы усложнить задачу кредитной поддержки экономики, если бы не своевременное введение регулятором послаблений в части учета качества кредитного портфеля и формирования резервов под потери, облегчившее нагрузку на банковский капитал.

Проблемная задолженность

В марте 2022 г. вследствие резкого осложнения экономической ситуации, связанного с введением новых санкций в отношении России, Банком России было принято решение о возобновлении процесса реструктуризации кредитов физических и юридических⁶ лиц. За год, с момента принятия данного решения, было реструктурировано около 23% от совокупного корпоративного кредитного портфеля банков (13.4 трлн. руб.) и всего около 2% от совокупного розничного кредитного портфеля (550 млрд. руб., см. Рисунок 10)⁷. Это, вкупе с регуляторными послаблениями Банка России, касающимися возможности банков не ухудшать оценку ссуд заемщикам, находящимся под санкциями, а также отсутствие существенного замедления экономической активности, позволило сдержать процесс ухудшения качества кредитного портфеля (по крайней мере, с точки зрения формальных характеристик).

⁶ Включая субъекты МСП

⁷ В период кризиса 2014-2015 гг. банки реструктурировали около 4.6 трлн. руб. корпоративных ссуд

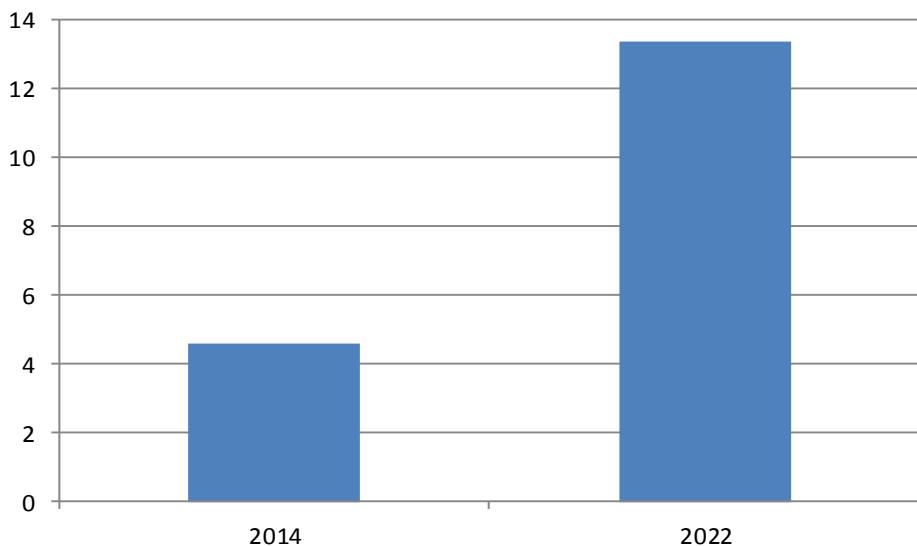

Рисунок 10. Сопоставление объема реструктуризации корпоративной ссудной задолженности после шоков 2014 и 2022 гг. (трлн. руб.)

В частности, доля неработающих ссуд⁸ в совокупном кредитном портфеле за 2022 г. сократилась с 7.1% до 6.4% (см. Рисунок 11), а доля просроченных кредитов нефинансовым предприятиям уменьшилась с 5.4% до 4.9% (см. Рисунок 13) при одновременной стабилизации доли просроченных кредитов населению на уровне 4.1-4.2% (см. Рисунок 15). Для сравнения, в период кризиса 2014-2015 гг.:

- доля неработающих ссуд в совокупном кредитном портфеле выросла с 6.5% до 10.9% (см. Рисунок 12);
- доля просроченных кредитов нефинансовым предприятиям увеличилась с 4.5% до 7.1% (см. Рисунок 14);
- доля просроченных кредитов населению выросла с 4.5% до 8.9% (см. Рисунок 16).

⁸ Ссуд IV (проблемные) и V (безнадежные) категорий качества

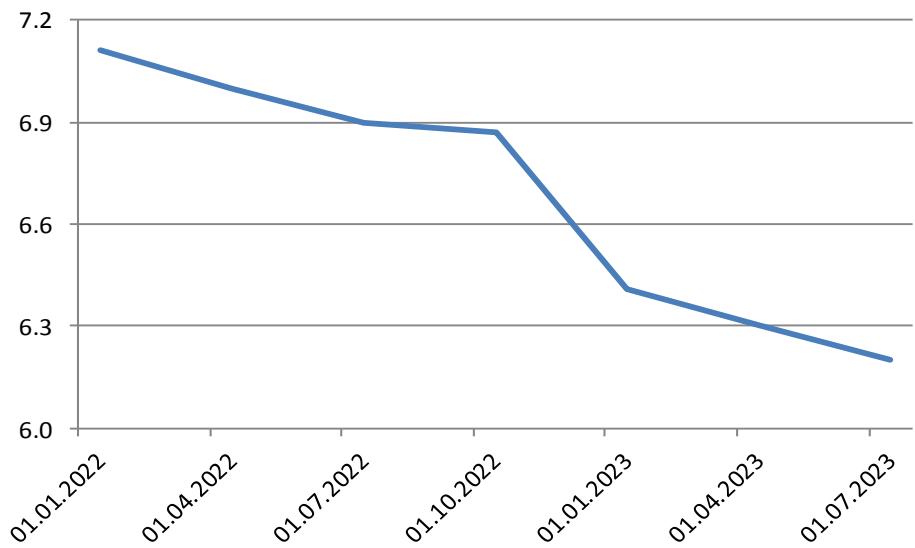

Рисунок 11. Динамика доли проблемной задолженности в совокупном кредитном портфеле банковского сектора в 2022-2023 гг. (%)

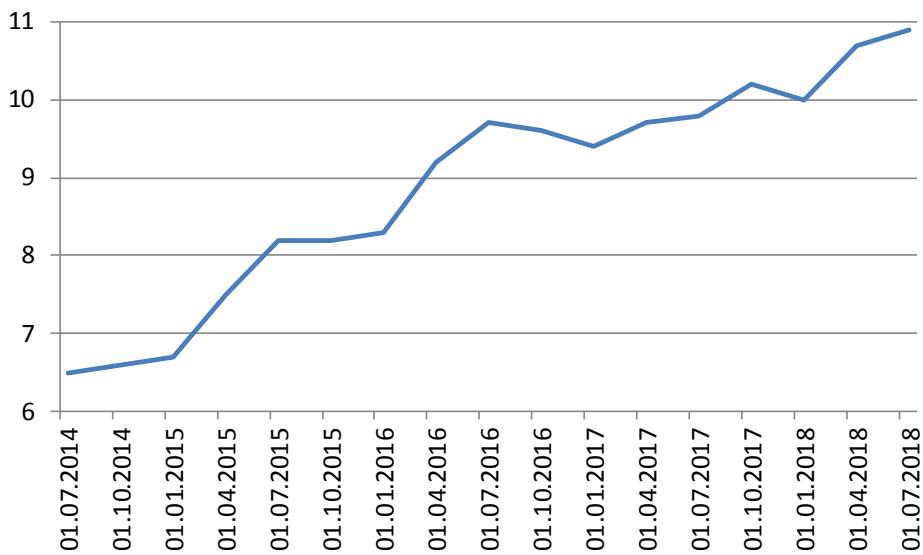

Рисунок 12. Динамика доли проблемной задолженности в совокупном кредитном портфеле банковского сектора в 2014-2018 гг. (%)

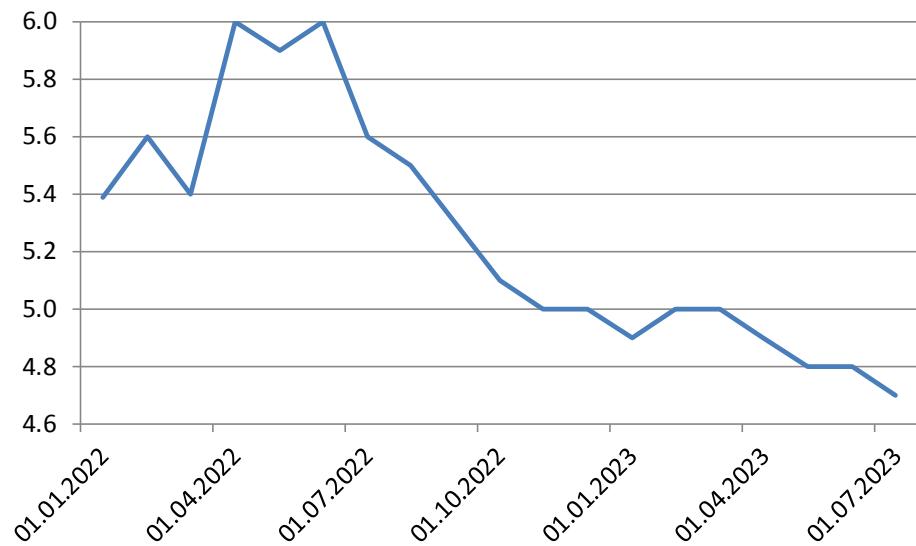

Рисунок 13. Динамика доли просроченной ссудной задолженности в совокупном корпоративном кредитном портфеле банковского сектора в 2022 г. (%)

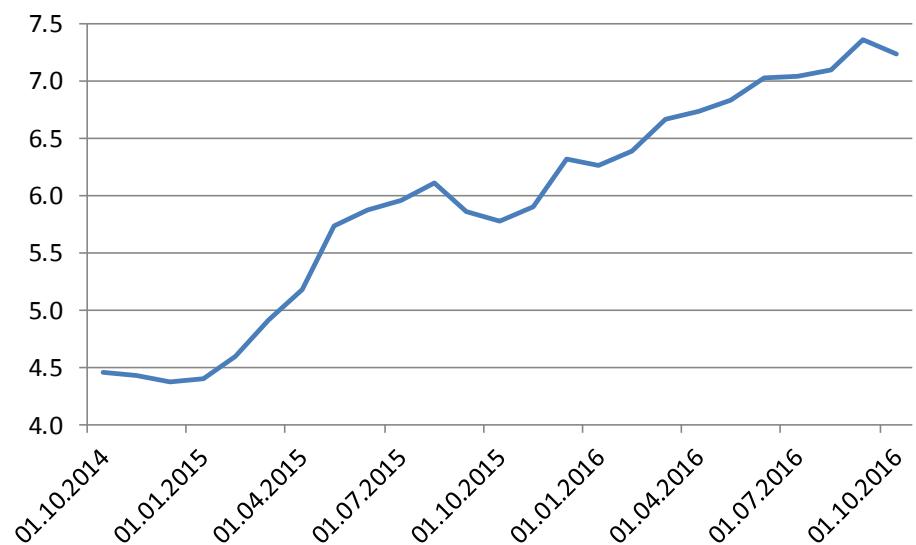

Рисунок 14. Динамика доли просроченной ссудной задолженности в совокупном корпоративном кредитном портфеле банковского сектора в 2014-2016 гг. (%)

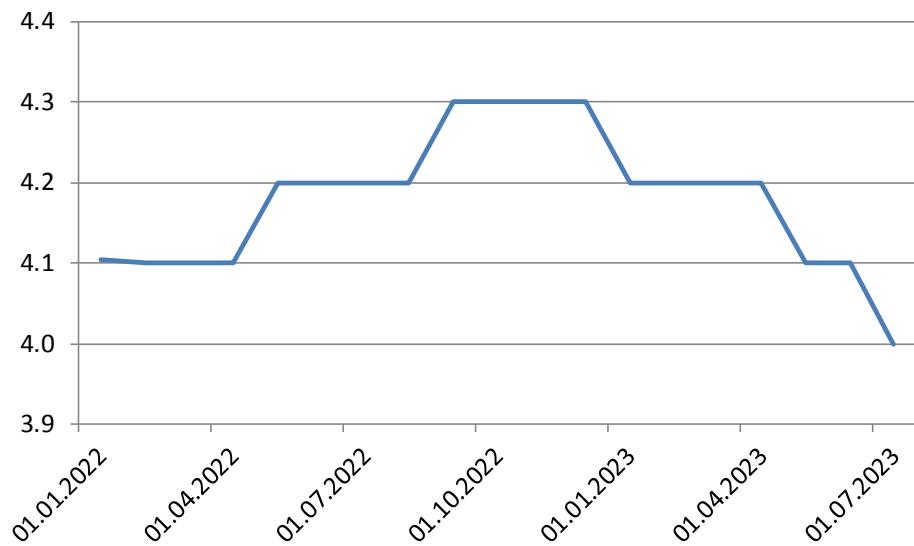

Рисунок 15. Динамика доли просроченной ссудной задолженности в совокупном розничном кредитном портфеле банковского сектора в 2022 г. (%)

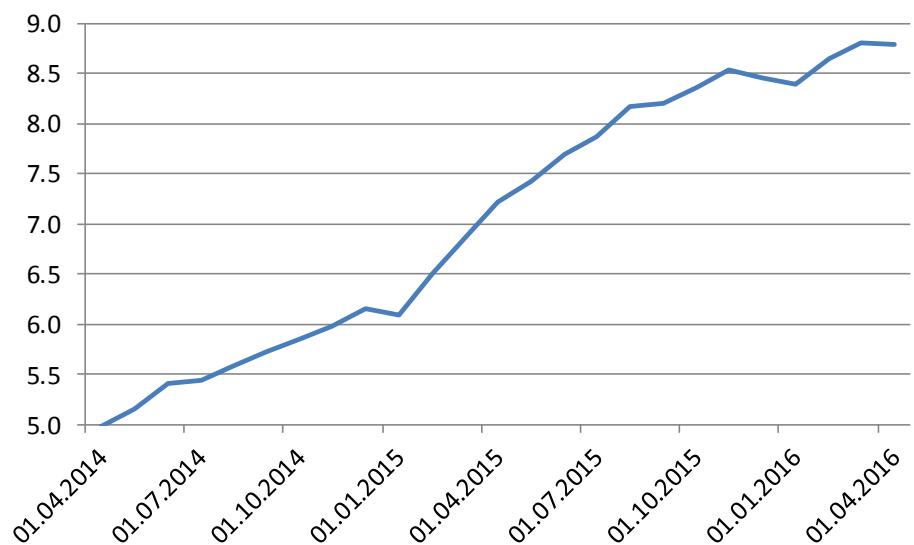

Рисунок 16. Динамика доли просроченной ссудной задолженности в совокупном розничном кредитном портфеле банковского сектора в 2014-2016 гг. (%)

Однако в реальности качество кредитов все же может быть несколько хуже. Особенно это касается корпоративных ссуд, где масштабы реструктуризаций и регуляторных послаблений были гораздо более существенными, нежели в сегменте розничного кредитования. Хотя предоставленная банкам возможность сохранения финансовой оценки ссуд попавших под санкции компаний была продлена до конца 2024 г., в течение

текущего года истечет срок действия льготного периода формирования резервов по корпоративным ссудам, и по мере вызревания проблем у заемщиков кредитное качество выданных им ссуд может сильно ухудшиться⁹. Что касается кредитного качества розничных ссуд, то реализация кредитных рисков по ним будет сдерживаться уже упомянутыми мерами со стороны регулятора¹⁰.

Банковский капитал

Масштабный пакет временных мер регуляторной поддержки, введенный Банком России в марте 2022 г. в ответ на резкое негативное изменение внешних экономических условий и возросшую волатильность на финансовых рынках, оказал значительное влияние на динамику собственных средств российской банковской системы. Использование банками упомянутых ранее регуляторных послаблений вкупе с роспуском накопленного ранее макропруденциального буфера капитала в размере 0.9 трлн. руб. позволило нарастить используемый для расчета регулятивного капитала финансовый результат до 965 млрд. руб.

Свою лепту в рост объема собственных средств кредитных организаций внесло и сравнительно более сильное (относительно 2014-2015 гг.) огосударствление банковского сектора – доля крупнейших банков с государственным участием в совокупных активах сектора по состоянию на начало 2022 г. составила около 65%, что на 10% выше аналогичного показателя восьмилетней давности (см. Рисунок 17). Это позволило увеличить запас собственного капитала некоторых из этих банков в общей сложности на 180 млрд. руб. за счет взносов в их уставной капитал. Совокупным итогом стало увеличение совокупного регулятивного капитала банковского сектора на 743 млрд. руб. (до 13.3 трлн. руб.), а величины

⁹ Тем не менее, опыт 2020–2021 гг. показал слабую прогностическую силу, которую объем реструктуризаций имеет для оценки реального изменения качества портфелей.

¹⁰ Повышение надбавок к коэффициентам риска по ипотечным кредитам (в т.ч. льготным) с низким первоначальным взносом, а также по необеспеченным потребительским кредитам; введение и постепенное ужесточение макропруденциальных лимитов, призванных дестимулировать кредитование розничных заемщиков с высокой долговой нагрузкой.

норматива достаточности собственных средств (Н1) – до 12.7% по состоянию на конец прошлого года.

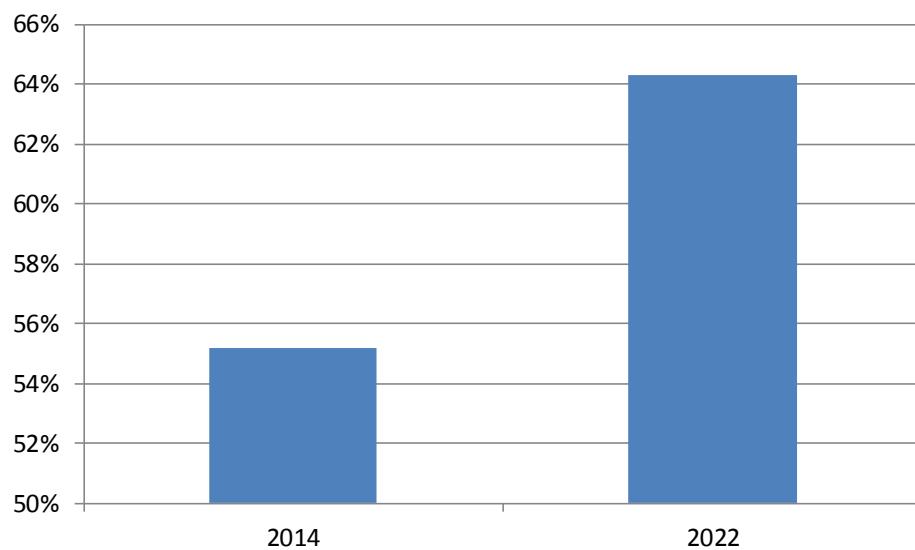

Рисунок 17. Сопоставление доли 5 крупнейших банков с государственным участием в совокупных активах банковского сектора в 2014 и 2022 гг. (%)

По оценке Банка России, постепенное завершение действия временных регулятивных мер поддержки не окажет значимого негативного влияния на запас капитала банковского сектора в целом – снижение норматива достаточности капитала составит менее 1 п.п., а текущий запас собственного капитала банковской системы (без учета эффекта от временных послаблений) составляет около 6 трлн. руб. Облегчит процесс адаптации банков к отмене регуляторных послаблений и временное обнуление требований по надбавкам к нормативам достаточности капитала банков с 2023 г. с их последующим постепенным восстановлением в течение 5 лет.

Своевременное введение Банком России регуляторных послаблений способствовало стабилизации условий выдачи банковских ссуд. Своевременный выход из этих послаблений обеспечит решение проблемы морального риска, заключающейся в опережающем росте долговой нагрузки заемщиков в сравнении с динамикой их доходов (см. Рисунок 18).

Рисунок 18. Механизм разрешения третьего противоречия антикризисной политики

Прибыль банков

Действие всех вышеуказанных разнонаправленных факторов привело к формированию финансового результата российского банковского сектора в размере 203 млрд. руб. по итогам прошлого года, что в 12 раз ниже значения 2021 г. (2.4 трлн. руб.). Столь существенное снижение обусловлено активным формированием резервов на возможные потери (на 2 трлн. руб. больше, чем в 2021 году) и зафиксированных убытков от операций с иностранной валютой и драгоценными металлами (в размере около 0.2 трлн. руб., см. Рисунок 19):

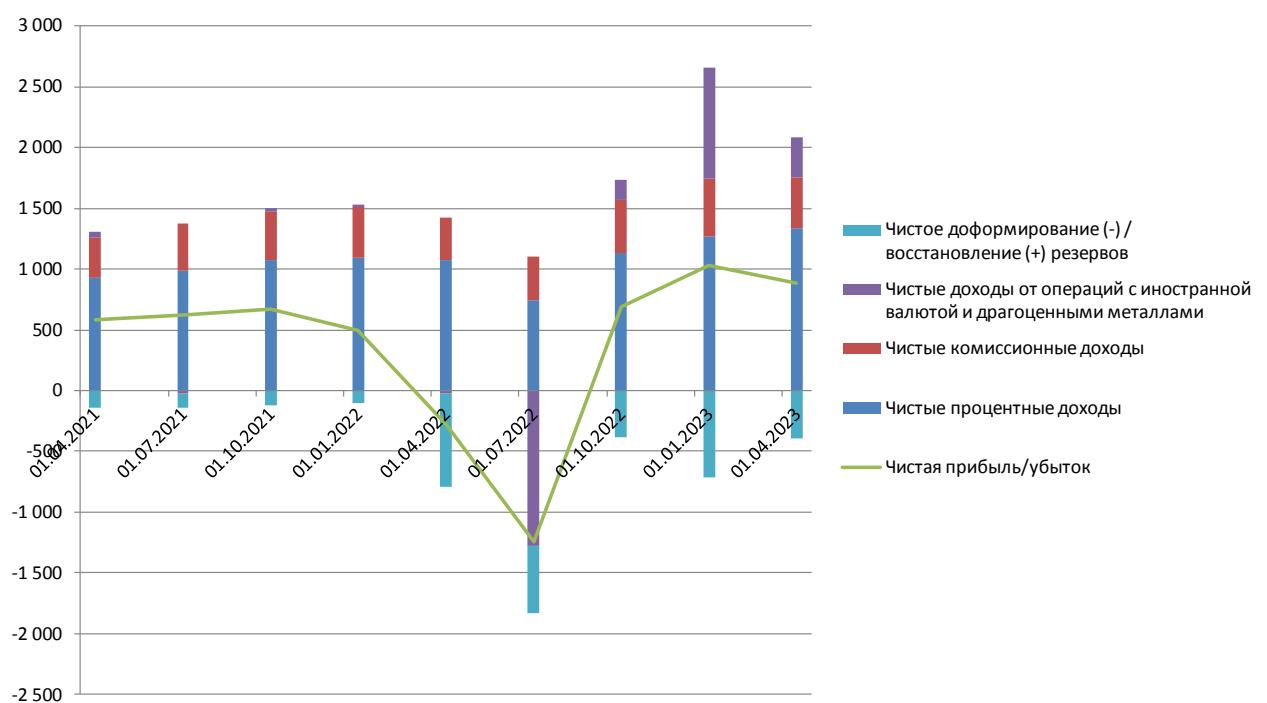

Рисунок 19. Динамика основных компонент финансового результата российского банковского сектора (млрд. руб.)

Удержать итоговый финансовый результат 2022 г. в положительной зоне помогла стабильная динамика чистых процентных и комиссионных доходов, которая сложилась на уровне 2021 г. благодаря постепенному снижению процентных ставок после шока конца февраля-начала марта и стабилизации динамики кредитования, а также стабилизации уровня экономической активности и связанных с ней транзакционных операций. С начала 2023 г. совокупная чистая прибыль российских банков уже превысила

1.6 трлн. руб. за счет роста бизнеса, положительной валютной переоценки и низких отчислений в резервы.

Выводы

Схематично всю совокупность факторов, оказавших существенное влияние на состояние банковского сектора в 2022 г., можно представить следующим образом (см. Рисунок 20). Особо стоит отметить меры политики монетарных властей (и прежде всего Банка России и Правительства РФ), которые дали возможность стабилизировать ситуацию в банковском секторе в период сильного шока и обеспечить его устойчивое развитие в период постепенной адаптации к существенно изменившимся геополитическим условиям. Данные меры на практике доказали свою эффективность и применимость в случае возникновения подобных системных шоков в будущем.

Первое полугодие 2023 г. российская банковская система прожила довольно успешно, что было обусловлено следующим сочетанием фундаментальных характеристик: продолжение ускорения темпов роста кредитного портфеля; стабильная ситуация с фондированием; превышение докризисной динамики чистой прибыли, которое позволит смягчить влияние постепенной отмены регуляторных послаблений на запас собственного капитала. Пока развитие основных показателей идет с опережением прогнозов по состоянию на начало года, однако переход ЦБ РФ к ужесточению денежно-кредитной политики, а также риски возникновения новых шоков (как внешнеэкономических, так и геополитических) могут скорректировать эту траекторию.

*Материал подготовили:
ведущий эксперт Ахметов Р.Р.
руководитель направления Солнцев О.Г.*

Рисунок 20. Факторы, оказавшие существенное влияние на состояние банковского сектора в 2022 году